

### Глава 3. Мяу-мяу-мяу

— Мяу?..

Цинь Му не ожидал, что Ло Чжу распутает всё так быстро. С одной стороны, его радовало, что подозрение сразу пало на Фэн Аня, но с другой — в душу закралось сомнение. Если учитель настолько проницателен, неужели тогда... неужели он тоже всё знал?

От этой мысли ликование Цинь Му мгновенно улетучилось, сменившись глухой тоской. Хвост недовольно задергался из стороны в сторону.

Ло Чжу не заметил перемены в настроении своего питомца. Достав из-за пазухи мешочек-хранилище, он бережно опустил туда цветок.

Цинь Му задело такое невнимание. Раздраженно засновав туда-сюда, он подошел к самому краю обрыва.

Днем именно отсюда Фэн Ань сбросил его бездыханное тело. Пропасть казалась бездонной, а дно тонуло в хаосе острых камней. Труп мог зацепиться за какой-нибудь уступ, и теперь оставалось лишь ждать, пока его кто-нибудь обнаружит.

Его исчезновение не пройдет бесследно — в секте наверняка снарядят поисковый отряд. Но если Фэн Ань доберется до тела первым и уничтожит его, улики против предателя не останутся.

Ло Чжу, пристроив мешочек, заметил, что маленький черный кот замер у самого обрыва. Тот увлеченно вытягивал шею, заглядывая в бездну, и даже не замечал, как его мягкие лапы оставляли на влажной земле аккуратные следы-звездочки.

Пока Цинь Му лихорадочно соображал, как намекнуть Ло Чжу на лежащее внизу тело, земля внезапно ушла из-под ног. В следующее мгновение его бесцеремонно вздернули в воздух, ухватив за шкуру.

— И что мы там высматриваем? — раздался над ухом ленивый голос Ло Чжу.

Цинь Му испуганно задергал лапами. Внизу клубился непроглядный мрак ущелья, готовый поглотить любого, кто оступится. Учитель держал его за загривок довольно небрежно — одно неловкое движение, и кот полетит напрямик в пасть бездне.

Стоило этой мысли оформиться в кошачьей голове, как шерсть на загривке встала дыбом.

— Мяу-у-у! — истошно завопил Цинь Му. Обезумев от страха, он выпустил когти, отчаянно пытаясь зацепиться хоть за что-нибудь.

К счастью, Ло Чжу лишь забавлялся. Заметив, что до смерти напуганный зверек превратился в ершистый черный шар, он усмехнулся и опустил его на траву.

— И зачем тебя туда понесло? Смотри, сорвешься еще.

— Ш-ш-ш! — взвился Цинь Му.

Лапы его мелко дрожали, вминаясь в податливую почву. Хотелось в буквальном смысле зарыться в землю по уши, лишь бы унять колотящееся сердце. Забыв о всяком почтении к наставнику, кот яростно зашипел, выгнув спину.

Мужчина лишь отмахнулся от его злости и позвал:

— Иди сюда.

Цинь Му даже не подумал сдвинуться с места. Стиснув зубы, он утробно зарычал, отчего шерсть на нем распушилась еще сильнее.

Ло Чжу не сердился. С видом снисходительного баловства он повторил:

— Ну же, ко мне.

Воинственный пыл кота угас в мгновение ока. Он нерешительно переступил лапами, вспоминая недавний полет, и рассудил, что если упрямиться, то взбалмошный учитель и впрямь может швырнуть его в ущелье. Прижав уши, он неохотно побрел к человеку.

Настроение наставника заметно улучшилось. Подхватив зверька на руки, он извлек из мешочка чистый платок и принялся неторопливо очищать его испачканные лапы.

Цинь Му вздрогнул, но замер, боясь пошевелиться, — тело словно сковало заклятием оцепенения.

— Хочешь спуститься? — негромко спросил Ло Чжу, прищурившись. — Что там, внизу?

Кот замер.

«Пусть характер у Ло Чжу и паршивый, но соображает он мгновенно»

— Мяу... — тихонько отозвался Цинь Му.

Он сомневался, поймет ли его учитель. Да и как растолковать зверюге-человеку, что на дне ущелья лежит его собственное бездыханное тело? К тому же, если Ло Чжу со своей проницательностью увидит труп, он мигом догадается, кто именно занял тело его любимого питомца. Вдруг он решит избавиться от надоедливой ученика раз и навсегда?

И хотелось во всем признаться, и до ужаса не хотелось рисковать шкурой.

— Похоже, внизу действительно припрятано то, что тебе нужно, — протянул Ло Чжу, задумчиво почесывая его за ушком и бросая скользкий взгляд в темноту провала. Но тут же развернулся и зашагал обратно. — Ночью в горах легко оступиться. Вернемся сюда завтра.

Цинь Му опешил.

И это всё? Мы просто... уходим?

— Мяу-у-у? — он крутанул головой, провожая взглядом удаляющийся обрыв.

Но Ло Чжу уже всё решил и больше не задерживался. Кот растерянно притих. Почему учитель, способный разгадать тайну этого места в два счета, просто прошел мимо?

Неужели он догадывается, чье тело лежит на дне пропасти, и брезгает мараить руки?

Эта мысль уколола Цинь Му. Взгляд его потух, и он с нескрываемой обидой покосился на мужчину.

\*\*\*

Дорога туда и обратно посреди ночи отняла немало сил.

Вернувшись на Гору Процветания Меча, Ло Чжу привычным жестом наложил на кота Заклятие очищения тела, после чего преспокойно отправился смывать дорожную пыль в купальню, предоставив питомца самому себе.

Цинь Му со смешанными чувствами смотрел ему вслед. Логика наставника не поддавалась никакому объяснению.

Зачем бросать расследование, когда разгадка была буквально под носом, и мчаться отмокать в горячей воде? Мог бы тоже воспользоваться Техниккой очищения тела и не тратить время.

Ворча про себя, Цинь Му огляделся и заметил на краю стола мешочек-хранилище, который Ло Чжу небрежно бросил перед уходом.

Он отлично помнил, с каким благоговением наставник прятал туда лесной цветок — словно это была величайшая драгоценность в мире.

Кот неторопливо приблизился к столу. Прикинув высоту столешницы и стоявшего рядом стула, он упруго прыгнул сначала на сиденье, а оттуда перебрался на лакированное дерево. Ловко зацепив когтем завязки мешочка, он подтянул его к себе и ослабил узел.

Запустив внутрь мягкую лапу, он пошарил по углам, но никакой зелени не нащупал.

Озадаченный Цинь Му пошире раздвинул края и заглянул внутрь, просунув в горловину всю голову.

Снаружи мешочек казался крошечным, но внутри скрывалось бездонное пространство, способное вместить целые залежи сокровищ и даже... настоящую гору?

Цинь Му вытаращил глаза на иссиня-черный пик, парящий во тьме хранилища. Не удержавшись, он аккуратно зацепил когтем острую вершину.

Крошечная гора размером с ноготок послушно закружилась юлой. Она попыталась было взмыть повыше, но духовные путы удерживали ее на одном месте.

Увлечшись, кот довольно зашевелил кончиком хвоста. Проснувшиеся кошачьи инстинкты заставили его забыть обо всем на свете, и он принялся самозабвенно гонять когтем забавную игрушку.

Вернувшись из купальни, Ло Чжу застал забавную картину: его любимец почти наполовину ушел в мешочек. Наружу торчал только лоснящийся зад, а пушистый хвост ходил ходуном от восторга.

В руке мужчина держал ту самую лесную белль — цветок, который Цинь Му безуспешно высматривал в сумке. Мельком глянув на кошачью корму, хозяин комнаты подошел к полке, достал изящную белоснежную вазу и бережно опустил стебель в воду.

Закончив с этим, он повернулся к столу, ухватил увлекшегося воришку за заднюю лапу и легонько щелкнул по боку кожаного мешочка.

По ткани пробежала синеватая искра. Цинь Му не успел среагировать, как мягкая отдача вытолкнула его наружу, и он кубарем полетел прямо в чужие надежные объятия.

Опешив, кот вскинул голову и встретился взглядом с янтарными, мерцающими в полумраке глазами наставника.

Придерживая его одной рукой, Ло Чжу убрал мешочек и негромко спросил:

— Понравилась игрушка?

Цинь Му растерянно мяукнул, еще не до конца переключившись с веселой игры. Он и сам не понял, что хотел выразить этим звуком.

Однако мужчина истолковал его по-своему:

— Поправляйся. Будешь послушным — отдам ее тебе, как только затянутся раны.

Кот тихо заворчал про себя. Тоже мне, нашел забаву — таскать целую гору! Если ее вынуть из мешка, она ведь полнебосвода займет. И все же где-то в глубине души затеплилось странное чувство: будучи человеком, он никогда не устаивался от сурового учителя ни единого ласкового слова, а тем более подарков. Поддавшись минутной слабости, он послушно ткнулся носом в его ладонь.

Его бережно опустили на мягкую постель.

При мысли о том, что придется делить ложе с Ло Чжу, Цинь Му стало не по себе.

Он уже приготовился прыгнуть на пол, как вдруг раздался небрежный голос хозяина комнаты:

— Я не люблю, когда по ночам кто-то бродит.

Кот замер на месте и виновато покосился на мужчину.

Тот стоял к нему спиной. В полумраке выделялась лишь тонкая бирюзовая лента, стягивавшая волосы на затылке.

Запустив пальцы в темные пряди, Ло Чжу легким движением распустил узел. Лента скользнула на столик, а густой шелк черных волос послушной волной рассыпался по плечам.

Белые шелковые одежды бесшумно опали к его ногам. Сменив их на простое ночное одеяние, наставник повернулся к кровати.

Цинь Му засмотрелся и, лишь вовремя опомнившись, поспешно отвернулся, уткнувшись носом в стену.

Ло Чжу не обратил на это внимания. Взмахом руки он погасил светильники, погрузив комнату

во мрак.

Рядом прогнулся матрас. От постели повеяло знакомым ароматом горной прохлады и сухих трав. Сердце кота испуганно забилося, лапы сами собой дернулись, подталкивая бежать без оглядки.

Не успел он сдвинуться ни на вершок, как над ухом раздался вкрадчивый шепот:

— Это твоя лежанка, глупый. Куда собрался? Или мне заказать для тебя золотую цепь... и приковать к ножке кровати?

Цинь Му замер, боясь дышать. Прижавшись к подушке, он искоса глянул на Ло Чжу сквозь ночную темень и крепко зажмурился, делая вид, что спит.

Ему казалось, что до утра он не сомкнет глаз, однако едва опустились веки, как навалилась свинцовая усталость. Мысли закружились в медленном хороводе, и сознание плавно соскользнуло в сон.

В ночной тишине Ло Чжу приоткрыл глаза. Взгляд легко выхватил во мраке спящий черный силуэт. Наставник слегка поморщился от негромкого, мерного кошачьего мурлыканья, доносившегося сбоку.

Он перевел взор на окно, где в бледном свете луны едва заметно покачивался бутон ночного цветка, и задумчиво прошептал:

— Надо же... действительно выбрал это тело. И долго ты собираешься притворяться глупым зверьком?

Ответом ему было лишь тихое посапывание.

Тихо вздохнув, мужчина закрыл глаза.

Ло Чжу давно достиг стадии воздержания от пищи и не нуждался в отдыхе, но по натуре был крайне ленив. Воспитанием учеников он себя никогда не утруждал. Из четырех его подопечных самым несносным был Цинь Му, а теперь, когда тот бесследно исчез, наставник и вовсе забросил дела, едва не пропустив обязательные утренние ритуалы.

Если бы на рассвете под дверью не раздался настойчивый голос старшего ученика, Сы Цзюэ, будящего учителя, тот наверняка проспал бы до полудня.

— Проснулся? — Ло Чжу лениво потрепал кота по макушке.

Стоило ему шевельнуть пальцами, как дорожные одежды сменились парадным одеянием, а растрепанные волосы сами собой уложились в безупречную прическу.

— Жди меня здесь и никуда не выходи. Вернусь — продолжу лечить твои раны.

Цинь Му оцепенел, подозревая, что всё еще спит.

Взбалмошный и вечно недовольный учитель не просто приласкал его, но и пообещал лично заняться его лечением? Это точно не бред раненого сознания?

Несмотря на бурю, бушевавшую в душе, кот не посмел выдать себя. Он лишь слабо шевельнул кончиком хвоста и поглубже зарылся под одеяло.

От ткани все еще исходил тонкий аромат целебных трав. Этот запах обладал умиротворяющим свойством: вдыхая его, Цинь Му почувствовал, как ноющая боль отступает, а мысли уплывают куда-то в заоблачную высь. От приятного тепла кончик его хвоста довольно подрагивал.

Тем временем Ло Чжу в сопровождении Сы Цзюэ уже вошел в Зал Утренних Ритуалов.

Окинув взглядом собравшихся, он сразу выхватил из толпы Фэн Аня. Младший ученик выглядел на редкость жалко — бледный, поникший, точь-в-точь сломанная бурей ветка ивы.

На губах наставника заиграла едва заметная, предвещающая недоброе усмешка.

\*\*\*

Когда аромат на постели окончательно рассеялся, Цинь Му еще немного погоревал, но в конце концов смирился с неизбежным.

Он действительно застрял в теле любимого питомца своего учителя — черного леопарда.

«Ну, по крайней мере, я крупный хищник, а не какой-нибудь плешивый котенок, комнатная собачонка или жалкая змейка», — утешал себя юноша. Эта мысль немного сглаживала горечь поражения.

Когда это тело окрепнет и вырастет, оно наверняка станет грозным зверем. Одно его рычание будет заставлять содрогаться всю округу!

Копошась, он выбрался из-под одеяла и заглянул внутрь себя духовным взором.

Благодаря чистой силе Ло Чжу раны почти затянулись, разве что при ходьбе еще покалывало в

боку.

Неуверенно доковыляв до края кровати, Цинь Му спрыгнул вниз — и тут же неуклюже растянулся на полу.

— Мяу! — обиженно пискнул он, пытаясь потереть ушибленный лоб. Но короткая лапа лишь беспомощно рассекала воздух, едва дотягиваясь до кончика уха.

Вдобавок ко всему, он еще не приноровился убирать когти перед приземлением, из-за чего больно ударился ими о твердые доски. Когти, к счастью, уцелели, но лапу неприятно заломило.

Поняв, что до лба не дотянуться, Цинь Му поддался чисто кошачьему импульсу и принялся яростно вылизывать подушечки лап.

Кое-как поднявшись на ноги, он боковым зрением заметил, что его шерсть взъерошена и торчит клочьями. Подчинившись непреодолимому инстинкту, он изогнулся и принялся тщательно вылизывать бока.

«Проклятье!» — мысленно взвыл Цинь Му.

Как же это раздражает! Глупое животное!

Приведя себя в порядок, он дождался, пока утихнет боль в голове, и принялся расхаживать по покоем.

После ночной пробежки управлять новым телом стало немного проще. Единственное, что его злило — это слишком низкий обзор. Стоило Цинь Му попытаться выпрямиться на задних лапах, как он тут же терял равновесие и валился на бок.

Осмотревшись, он не нашел вчерашней сумки, зато приметил на подоконнике белую вазу с тем самым диким цветком.

Странно: солнце уже стояло высоко, а бутон так и оставался плотно закрытым, даже не думая распускаться.

Разжигаемый любопытством, кот пододвинул лапой стул, взобрался на подоконник и осторожно тронул лепестки когтем.

Вчера Ло Чжу возился с этой находкой на удивление бережно. На Горе Процветания Меча наставник не выказывал нежности ни к чему, кроме своего питомца, и подобная забота о каком-то сорняке выглядела подозрительно.

Неужели в этом цветке скрыта какая-то тайна?

Цинь Му прищурился, задумчиво поводя хвостом.

Бутон покачивался из стороны в сторону под его лапой, не выказывая никаких необычных свойств. Однако стоило задеть его чуть сильнее, как по комнате разлился приторно-сладкий аромат. Запах окутал кота невидимым облаком, дурманя разум и притягивая ближе.

Не удержавшись, Цинь Му подался вперед и... хрустнул зубами.

Стебель переломился, и на язык хлынул божественно сладкий сок.

Юноша никогда не пробовал ничего подобного. От блаженства его пальцы на лапах сами собой растопырились веером.

Он с наслаждением проглотил лакомство, почувствовав, как вместе с соком в желудок скользнуло нечто теплое. Но не успел он разобраться в ощущениях, как наваждение спало. Разум прояснился, и Цинь Му похолодел, вспомнив, чью именно вещь он только что сжевал.

Он съел цветок Ло Чжу...?!

Тело сковал ужас, мысли разом разлетелись.

«Всё, мне конец», — пронеслось в голове.

Не успел освоиться в новом обличье, как снова нажил себе смертный приговор!

Оглушенный собственной глупостью, он долго стоял у окна, прислушиваясь к каждому шороху.

Внезапно снаружи прилетел камешек, с глухим стуком ударившись об раму. Цинь Му, в красках представлявший гнев наставника, подскочил от неожиданности и едва не свалился со стула.

Кое-как удержав равновесие, он сердито зыркнул в проем.

Непонятно, о чем думал Ло Чжу: вчера он запечатал все выходы защитным плетением, а сегодня оставил окно нараспашку, словно не боясь, что питомец сбежит.

Порыв ветра приоткрыл бумажную раму, и кот увидел стоящего в саду Фэн Аня.

Предатель замер посреди двора. Одетый в белоснежные одежды, с небрежно повязанным бинтом на голове, концы которого сиротливо развевались на ветру, он казался воплощением кротости и ранимости.

Заметив взгляд кота, Фэн Ань расплылся в благожелательной улыбке. Он взмахнул рукой, и в воздухе соткалась маленькая желтая птичка, которая с чириканьем полетела прямо к окну.

Цинь Му на мгновение растерялся.

Он смутно припомнил свой недавний сон — кажется, именно эта желтая пичуга кружила тогда над ним.

Он пристально взгляделся в лицо младшего брата.

Фэн Ань не сводил с него глаз, а его приторная улыбка казалась намертво приклеенной к лицу.

Фэн Ань незаметно сжал кулаки, явно раздосадованный кошачьим равнодушием. Наблюдая за зверем, он тщетно пытался скрыть недоумение.

«Вчера я собственными руками пронзил мечом и этого зверя, и Цинь Му. У глупого леопарда не было ни капли духовной силы, ни проблеска разума. Наставник без конца пичкал его редкими пилюлями, но он так и не смог сформировать ядро. Обычная бесполезная тварь. После такого удара он должен был издохнуть на месте. Почему же Цинь Му мертв, а эта тварь до сих пор дышит?»

Пока Фэн Ань терялся в догадках, птица продолжала кружить перед окном, но леопард, который обычно сразу бросался на любую дразнилку, сегодня упрямо игнорировал приманку.

Это начинало злить.

Недавно во дворце Ло Чжу поручил расследование дела об исчезновении Цинь Му ему и Шэнь Е.

Если бы наставник доверил поиски ему одному, проблем бы не возникло. Но Шэнь Е — твердолобый праведник, обвести которого вокруг пальца не так-то просто. С ним на хвосте избавиться от трупа будет невозможно.

К тому же ущелье было слишком глубоким. Спускаться туда без подготовки — верная смерть, защитные массивы на дне разорвут любого на куски. Нужен особый ключ-оберег, который хранится у Ло Чжу. Без веской причины учитель никогда его не отдаст.

И тогда Фэн Ань решил снова использовать глупого зверя.

К счастью, после утренней службы наставника отвлекли старейшины, а Шэнь Е удалось спровадить под благовидным предлогом. Времени у предателя оставалось совсем немного.

Если котенок сорвется в пропасть на глазах у всех, Ло Чжу сам отдаст ключ, чтобы спасти любимца, и тогда появится шанс спуститься и уничтожить следы преступления.

Но...

Черная бестия не только не бросилась наружу, но и, неуклюже перебирая лапами по столешнице, попыталась закрыть створку окна перед самым носом приманки.

Фэн Ань опешил.

Он застыл на месте, растерянно глядя на своего иллюзорного птаха. Птах тоже завис в воздухе, недоуменно наклонив голову набок.

«Идиот, — мысленно усмехнулся Цинь Му. — Я тебе не глупый зверь, на твои дешевые уловки не куплюсь!»

Даже если тело требовало броситься на добычу, человеческая воля оказалась сильнее. Стиснув зубы, он заставил себя убрать когти.

А желтый птах за окном продолжал истошно верещать:

— Чирик-чирик! Эй ты, ничтожество! Чего спрятался? А ну выходи драться!

Кот лениво прикрыл глаза, демонстративно отвернувшись от мельтешащего желтого пятна.

Поняв, что его игнорируют, птах заверещал еще громче:

— Давай, выходи! Покажу, где твой обидчик, отомстим ему вместе! Трусишка, вылезай!

У Цинь Му дернулось веко. Когти невольно полоснули по дереву.

Заметив это, птах зашелся в победном восторге.

— Терпеть не могу кошек! Выметайся и сдохни, пусть Фэн Ань прикончит тебя! Вылезай!

Цинь Му со скучающим видом почесал лапой за ухом.

«Какая назойливая дрянь. Прямо уши вянут», — подумал он.

Стоило ему поднять лапу, как глупый птах решил, что хищник готов к броску, и радостно закричал хозяину:

— Он клюнул! Давай, прихлопни его, как вчера!

Цинь Му вскинул голову и увидел, как Фэн Ань поднимает руку, на ладони которой разгорается багровое пламя.

Ярость в груди кота вспыхнула не менее ярко.

Сначала он думал предоставить Ло Чжу вести расследование, чтобы просто вернуть себе честное имя, и даже не помышлял о мести. Но эти слова сорвали плотину воспоминаний о том, как подло обошелся с ним младший брат.

С того самого дня, как Фэн Аня приняли в секту, Цинь Му опекал его как родного.

Старший ученик, Сы Цзюэ, редко бывал в обители, Шэнь Е отличался излишней строгостью, и когда в секте появился этот робкий юноша, Цинь Му окружил его заботой. Он отдавал ему лучшие пилюли и артефакты, а если тот совершал оплошность, без раздумий брал вину на себя — ведь за ним и так закрепилась слава главного смутьяна.

В глазах обитателей Секты Меча старший брат был образцом надежности, второй — оплотом справедливости, младший — невинным агнцем, и лишь Цинь Му оставался непутевым лоботрясом, позорящим честное имя школы.

И чем же ему отплатили за доброту?

Хладнокровным предательством. Фэн Ань без тени сомнения вонзил клинок в его грудь, глядя на него равнодушно и пусто.

Словно избавлялся от надоедливой сора.

От душасей ярости Цинь Му затрясло. Духовная сила, сдерживающая раны, забурлила и хлынула по меридианам диким потоком, отчего в глазах на миг потемнело.

Взгляд зацепился за сиротливо торчащий из вазы объединенный стебель цветка, и в голове созрел дерзкий план.

Снаружи иллюзорный птах, заметив его замешательство, снова пошел на таран, истошно

вереща над самым ухом.

Терпение кота лопнуло.

Резко взмахнув лапой, он пустил заряд духовной силы. Тонкая бумажная рама разлетелась в щепки, а птах, встретившись с воздушным тараном, жалобно пискнул и кувырком полетел на землю, где и затих без чувств.

Фэн Ань ошеломленно пробормотал:

— Да как такое возможно?..

В ту же секунду черный зверь тенью метнулся из оконного проема прямо на него.

Фэн Ань мгновенно сориентировался и выкрикнул заклинание. В воздухе соткалась сверкающая серебряная сеть, устремившаяся наперерез хищнику.

Но раны Цинь Му еще не затянулись. Предыдущая вспышка гнева и яростный выпад перенапрягли тело — швы разошлись, и при приземлении лапы предательски подогнулись.

И все же кошачья реакция спасла его: извернувшись в падении, он разминулся с путами и покатился по траве.

Фэн Ань потянулся к рукояти меча, но кот, вскочив, рванул прямо на него и в последний момент резко заложил вираж. Мощные задние лапы взрыли землю, швырнув целое облако пыли прямо в лицо предателю.

Младший брат закашлялся, поспешно отступая назад и закрываясь рукавом.

Пользуясь секундным замешательством, Цинь Му припустил прочь.

Злость подстегивала его, заставляя бежать во весь дух, но раненому зверьку было не тягаться в скорости с полноценным заклинателем. Вскоре за спиной послышался тяжелый, настигающий топот.

Расстояние стремительно сокращалось. Поняв, что на открытом пространстве ему не уйти, кот запрыгнул обратно в покои Ло Чжу.

Фэн Ань замер на пороге, не смея без спроса переступить черту личных покоев старейшины.

Однако Цинь Му и не думал прятаться. Оказавшись внутри, он принялся с яростным

остервенением крушить всё подряд: изодрал когтями шелковые простыни, опрокинул резное кресло из красного дерева, смахнул со стола драгоценные склянки и в довершение разорвал в клочья несколько парадных халатов хозяина.

Фэн Ань ошеломленно наблюдал за этим безумием через порог. Что творит эта глупая скотина?!

Но прежде чем он успел хоть что-то предпринять, черная молния просвистела мимо его лица.

Разгромив комнату, кот выскочил обратно на улицу.

Пришедший в себя желтый птах покачнулся и заверещал вслед беглецу:

— Лови его! Лови, а то упустишь!

Фэн Аню это показалось крайне странным. На миг он испугался, что зверь поумнел, но теперь тот сам добровольно лишил себя укрытия.

Отбросив сомнения, юноша обнажил клинок и бросился в погоню.

Разгром в покоях отнял у Цинь Му последние силы. Лапы налились свинцом, дыхание хрипом вырывалось из груди.

Шаги за спиной звучали всё ближе. Кот уже собирался рухнуть на землю и прикинуться мертвым, как вдруг оступился на мелкой гальке и покатился кубарем по склону.

— Мяу-а-а! — отчаянно завопил он.

Фэн Ань хищно прищурился. Идеальный момент!

Его меч со свистом устремился вниз, целясь прямо в катящийся черный комок.

В следующее мгновение клинок замер, зажатый между двумя тонкими бледными пальцами.

Катившийся Цинь Му мягко ткнулся в носок шелкового сапога и замер.

Над поляной повисла зловещая тишина.

— Фэн Ань... — раздался леденящий душу шепот Ло Чжу. — Что это ты пытаешься сделать... с моим котом?

<http://bllate.org/book/18174/1751654>